

Андрей Денисьевич Виніусъ.

(Исторические материалы, собранные Евгением Вильчинскимъ¹⁾).

1644 г.

Андрей Денисовичъ Виніусъ, гость Голландской земли, счастливо вель обороты по продажѣ московскаго казен-наго хлѣба въ Голландіи и за то добился (31 марта 1633 г.) обмѣна своей прежней торговой грамоты (1631 г.) на новую, такую же, какую имѣлъ его соотечественникъ Карпъ Демулинъ, въ силу которой онъ могъ свободно торговатъ по русскимъ городамъ всякими привозными товарами, строить дома въ другихъ городахъ, гдѣ ему пришлось бы жить по торговымъ дѣламъ; по суду, за исключениемъ дѣлъ по душегубству и татьбѣ, со всѣми своими людьми подлежалъ одному Посольскому приказу, въ судебныхъ дѣлахъ крестнымъ цѣлованіемъ вѣрились его люди; Посольскій приказъ долженъ выдавать ему, когда понадобится, проѣзжія грамоты на безпрепятственный выѣздъ изъ Россіи и возвращеніе въ нее и т. п. Затѣмъ, совмѣстно съ двоими компаніонами, получилъ онъ право „промышлять въ Русскомъ Государствѣ, на десять лѣтъ безоброчно и впредь съ оброкомъ, желѣзнымъ заводомъ и промыслами“, при казенной субсидіи и обѣщаніи правительства не разрѣшать желѣзного промысла инымъ иноземцамъ, пока не истекутъ урочные годы, съ своей стороны товарищество обязывалось поставлять въ казну по выговоренной цѣнѣ определенное количество пушекъ, ядеръ и проч. и „людей Государевыхъ всякому желѣзному дѣлу научать и никакого ремесла отъ нихъ не таить“. Поставивъ въ 12 верстахъ отъ Тулы на

¹⁾ См. „Русская Старина“ ноябрь 1909 г.

рѣкѣ Тулицѣ Городищевскіе, чугунные заводы, Виніусъ, бывшій душою предпріятія, принялъ (1637 г.) въ компаніоны Петра Марселиса и голландскаго купца Филимона Филимонова Акему (Thieleman Lus Ackema); по ихъ члобитю къ Тульскимъ заводамъ приписана была большая Соломенская волость. Этимъ новые товарищи не довольствовались. Опираясь на свое значеніе при дворѣ, Марселисъ задумалъ оттѣснить Виніуса: вмѣстѣ съ Акемою, онъ получилъ право (5 апрѣля 1644 г.) строить другіе заводы на рѣкахъ Вагѣ, Костромѣ, Шекснѣ и гдѣ только сышутся удобныя мѣста, безъ платежа оброка съ заводовъ въ теченіе 20 лѣтъ и обязательствомъ дѣлать пушки, ядра, котлы, проволоку, жесть и всему тому обучать русскихъ; ненужная казнѣ издѣлія могъ вывозить за границу. Выдавая эту двадцатилѣтнюю привилегію, правительство нарушило свой прежній контрактъ съ Виніусомъ¹).

1645 г.

Отписка Ив. Пустынникова на Тулу воеводѣ Якову Куденетовичу Черкаскому объ исправленіи „сруба для пищального прострѣла“.

Иванъ Пустынниковъ и дьякъ Иванъ Ломакинъ въ отпискѣ князю Якову Черкаскому съ товарищами доносили: іюля въ 11 д. въ памяти за приписью дьяка Дмитрія Жеребилова, написано къ намъ, что бывъ челомъ Государю гость Андрей Виніусъ, а сказалъ, что для пищального прострѣла велѣно поставить срубъ и землей насыпать Государевыми людьми; и нынѣ де тотъ срубъ и землей насыпать Государевыми людьми; и нынѣ де тотъ срубъ велять поставить и землей насыпать пушкари ему, Андрею, и намъ бы тотъ срубъ велѣть поставить и землей насыпать тѣми людьми противъ наказа. А въ наказѣ написано: для пищального прострѣла велѣно поставить срубъ и землей насыпать, а какими людьми, и того именно не написано и Государевой казнѣ денегъ на ту подѣлку не дано; и при Дорофеѣ Астафьевѣ для того прострѣла дѣланъ срубъ въ гору трехъ стѣнъ, въ готовомъ лѣсу, который лежалъ въ тѣхъ мѣстахъ, Государевыми людьми, стрѣльцами и пушкарями, и того сруба стѣна выбита; и нынѣ для той подѣлки лѣсъ и лубяя на щиты и гвозди взяты у Андрея Виніуса, и та разбитая стѣна подѣлана прислономъ, и щитъ учиненъ и земля къ прежней насыпкѣ съ горы по застѣнью къ той новой стѣнѣ прибавлена по прежнему Государевыми людьми, стрѣльцами и пушкарями, и стрѣльба будетъ іюля въ 17 д. (Моск. ст. № 200 л. 102)²).

¹) Цвѣтаевъ, Протест. и прот. въ Рос., ст. 396.

²) Акты Моск. Гос. II. с. 153.

1645 г.

Эти привилегии (Марселису и Акемъ) поссорили Виніуса съ Марселіусомъ и Акемою и первый въ 1645 году, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, подалъ на товарищѣ доносъ, вслѣдствіе котораго велѣно было послу Илью Даниловичу Милославскому объявить нидерландскимъ штатамъ о „многихъ неправдахъ“ Акемы и Марселиуса; но штаты не признали ихъ голландцами и въ дѣло не вмѣшиались¹).

Нидерландскіе штаты убѣдились, что Акема и Марселиусъ дѣйствительно голландскіе подданные, и хлопотали за нихъ предъ царемъ чрезъ посла Альберта Бурга; датскій король Христіанъ также писалъ объ нихъ Царю Алексѣю Михайловичу²).

1645 г.

Отписка Тульскаго воеводы съ товарищами о приемѣ пищалей у Андрея Виніуса.

(начала отписки вѣтъ).

. . . учали которыя пищали въ вѣсть: которыя противъ твоего Государева указа и росписей мастерской сказки не сошлись осьми и семи гривенокъ, ядра вѣсомъ больше или меньше тремя пуды; а которыя пищали не сошлись больше или меньше трехъ пудъ, и тѣ пищали велѣли класти особно себѣ статью. И сколько, Государь, пищалей они апрѣля по 24 числа приняли, и сколько пищалей складено особно себѣ статью, и они де о тѣхъ пищалѣхъ, какъ пищали впередъ принимать, о томъ къ тебѣ Государю писали и роспись пищалемъ послали жъ. И въ другой твоей Государъ грамотѣ къ нимъ, Дороѳею и къ дьяку Ивану, написано: велѣно имъ пищали принимать напередъ съ меньшихъ статей съ тройника, и съ четверика, и съ пятерика и съ шестерика, а вдоношеннокъ въ 566 пищалей доняти семи и осьми гривенокъ ядра противъ прежней твоей Государевой грамоты, которыя пищали вѣсомъ и мѣрою и ядромъ, а противъ росписей и мастерской сказки малымъ чѣмъ не сошлись, а которыя пищали чѣмъ не сошлись многимъ, и тѣхъ не принимать. А по росписи Пушкарскаго приказа и Андрея Виніуса съ малыхъ статей трехъ гривенокъ, и 4-хъ и 5-ти гривенокъ ядра которымъ пищали написана мѣра, а вѣсу не указано, и про тѣ пищали Дороѳей Астафьевъ да дьякъ Иванъ Ломакинъ на допросѣ намъ сказали, что тѣхъ статей пищали, которыя вѣшаны, все вѣсомъ

¹) Пам. книж. для рус. горн. людей 1862 г., с. 197.

²) Пам. книж. для рус. горн. людей 1862 г., с. 197.

неравны: иные больше, а иные меньше пудомъ и двумя, и тремя, и четырьмя, и пятью и шестью пуды, а мѣрою многія не доходятъ и полу вершкомъ. И сколько у нихъ какихъ статей пищалей принято, которая противъ твоего Государева указа и росписи чѣмъ не сошлись, и они тому всему подали намъ роспись за руками. И которые пищали противъ твоего Государева указа и росписей не сойдутся малымъ чѣмъ больше, или малымъ чѣмъ меньше въ гриненкахъ, или пудомъ или двумя или тремя пуды, и которая пищали пріиманы напередъ того больше и меньше тремя пуды и по росписямъ изъ Пушкарского приказа и Андрея Виніуса пищалямъ указана мѣра, а вѣса имъ не указано, а нынѣ они вѣсомъ и мѣрою вѣдь неравны, а о томъ, Государь, намъ какъ ты, Государь, указашъ¹⁾.

1645 г.

Наказная память Ив. Л. Пустынникову о пріемѣ пищалей у прострѣла ихъ.

Лѣта 7153 іюля во 2 д. по государеву... указу память Ивану Лукьяновичу Пустынникову.

Быти ему у государева дѣла въ Тульскомъ уѣздѣ у пищального пріема и у прострѣла нѣмецкаго желѣзного дѣла на Дороѳеево мѣсто Астафьевъ, а дьяку Ивану Ломакину быть у того пищального прострѣла и у пріема по прежнему, для того: въ нынѣшнемъ въ 153 году іюня дня 25 государь... указалъ стольнику и воеводамъ князю Якову Куденетовичу Черкаскому съ товарищи, которые пищали приняты у иноземцевъ, у Андрея Виніуса съ товарищи, 233, пищали и тѣ пищали вельно устроить, а 61 пищаль вельно принять и отвѣтить потому жъ, и устроить въ сарай, а достальныхъ пищали принимать вѣсомъ противъ мастерской сказки, тяжелѣй или легче пудомъ или двумя и тремя, а мѣрою каковы будутъ вершками больше или меньше; а будетъ которая пищали тяжелѣй того, мѣрою, длиною или короче многимъ, и тѣхъ пищалей принимать не вельно. И по государеву... указу да дьяку Ивану Ломакину, пріехавъ въ Тульскій уѣздѣ къ заводу пищального и желѣзного дѣла, по прежнему государеву указу, каковъ данъ Дорофею Астафьеву и дьяку Ивану и по сему государеву указу: которые пищали приняты у иноземцевъ у Андрея Виніуса съ товарищи, 233 пищали устроить въ сараи, а 61 пищаль прострѣленныхъ принять, и отвѣтить и потому жъ тѣ пищали устроить; а достальные пищали принимать вѣсомъ противъ мастерской сказки тяжелѣй или легче пудомъ и

¹⁾ Акты Моск. Гос. т. II Разр. Прик. Моск. Ст., стр. 147.

двумя и тремя, а мѣрою каковы будуть вершкомъ или двумя вершками больше или меньше. А сколько желѣзныхъ пищалей у Андрея Виніуса принято и съ тѣми, что взято въ Пушкарскій приказъ, и что нынѣ велѣно принять и что по Государеву указу, впередъ къ старому взятыю. А какъ Степанъ Чариковъ и дьякъ Иванъ у иноземца у Андрея Виніуса, пищали противъ государева указа совсѣмъ примутъ, и сколько какихъ пищалей ядромъ въ приемѣ будетъ порознь, и что въ которой пищали вѣсу, и въ какову мѣру длиною, и что на прострѣлку зелья и ядеръ выйдетъ, и гдѣ тѣ пищали устроить и во чѣто сарай станетъ и... дьяку то все велѣть написать въ книги, порознь по статьямъ, да тѣ книги, за своими руками, привести на Тулу къ стольнику и воеводамъ ко князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи. Роспись желѣзнымъ пищалемъ, сколько принято и съ тѣми, что взято въ Пушкарскій приказъ, и что нынѣ велѣно принять и сколько по Государеву указу впередъ ко взятію пищалей донять. 8—гривенокъ ядро, принятыхъ и съ тѣми, которыя указано нынѣ принять, 35 пищалей, а къ тому донять 15 пищалей; 7-ми гривенокъ ядро принятыхъ и съ тѣми, что нынѣ велѣно принять, 88 пищалей, а къ тому донять 12 пищалей; 6-ти гривенокъ ядро, принято 29 пищалей, а къ тому донять 71 пищаль; 5-ти гривенокъ ядро, принято у желѣзного дѣла 34 пищали, да въ Пушкарскій Приказъ взято 19 пищалей, обоего 53 пищали, а къ тому донять 47 пищалей: 4-хъ гривенокъ ядро, принято у желѣзного дѣла 34 пищали, да въ Пушкарскій Приказъ взято 15 пищалей обоего 49 пищалей, а къ тому донять 51 пищаль; 3-хъ гривенокъ принято 74 пищали, а къ тому донять 74 пищалей. И всего принято у желѣзного дѣла и съ тѣми, которыя нынѣ велѣно принять, и что взято въ Пушкарскій Приказъ, 328 пищалей а къ тому всѣхъ статей противъ государева указа донять 272 пищали ¹⁾).

1645 г.

Отписка Тульского воеводы Я. К. Черкасского о посылкѣ въ Москву съ книгами пищального дѣла Ив. Пустынникова.

Тульскій воевода Яковъ Куденетовичъ Черкасскій съ товарища-ми въ отпискѣ въ Розрядъ доносили: іюня въ 25 д. по указу отца твоего государева... изъ приказу Большой Казны за приписью дьяка Назарья Чистого, велѣно намъ на Тулѣ къ пищальному приему на Дорофеево мѣсто Астаѣева выбрать изъ дворянъ, а велѣть тому дворянину да дьяку Ивану Ломакину: которыя пищали приняты у

¹⁾ Москв. Столб. № 200 лл. 80—82, стр. 152.

нѣмчина у Андрея Виніуса 233 пищали, да 16 пищалей простиленныхъ принять и отвѣсивъ устроить въ сараи, а достальныя пищали велѣть принимать вѣсомъ противъ мастерской сказки тяжелѣй или легче пудомъ и двумя и тремя, а мѣрою каковы будуть вершкомъ или двумя вершками больше или меньше; а будетъ которая пищали тяжелѣй того, мѣрою или длиннѣй или короче многимъ, и тѣхъ пищалей принимать не велѣть; а кого именемъ на Дороѳеево мѣсто Астафьеву мы выберемъ и котораго числа къ пищальному приему пошлемъ, и намъ о томъ велѣно отписать къ отцу твоему государеву. И мы по указу отца твоего государева, на Дороѳеево мѣсто Астафьеву къ пищальному приему послали изъ дворянъ Московскихъ Ивана Лукьяннова сына Пустынникова іюля во 2 д., и велѣли Ивану Пустынникову да дьяку Ивану Ломакину пищали, которая приняты, 233 пищали, да 61 пищаль простиленныхъ принять, и отвѣсивъ устроить въ сарай, достальныя пищали приказали мы принимать вѣсомъ противъ мастерской сказки; что по приему Дороѳея Астафьева и при Иванѣ Пустынниковѣ и при дьякѣ Иванѣ Ломакинѣ какихъ статей пищали порознь мѣрою принято и что въ которой пищали вѣсу, и что на тѣ пищали на простирѣлѣ зелья, и поскони и на мѣшки холстовъ въ расходъ вышло, и сколько какихъ пищалей и зачѣмъ не принято, и кто именемъ и какие люди у пушечнаго приема у вѣсу и у простирѣла были, и Иванъ Пустынниковъ и Иванъ Ломакинъ тому вѣсу принесли къ намъ книги, за своими руками. И мы тѣ книги послали къ тебѣ Государю къ Москвѣ съ Иваномъ Пустынниковымъ да съ дьякомъ Иваномъ Ломакинымъ августа въ 25 день и велѣли имъ явиться и книги подать въ Приказъ Большой Казны твоему Государеву боярину Феодору Ивановичу Шереметеву да дьяку Назарю Чистому. А пищали принятыя и простиленныя, которая устроены въ сараи, велѣли замкнуть и запечатать и приказали беречь Тульскому стрѣлецкому головѣ Максиму Маслову до твоего государева указу, а для береженія у сарада велѣли быть его Максимова приказа стрѣльцамъ и пушкарямъ тремъ человѣкамъ¹).

1646 г.

Тогда назначенный въ первоначальной, Виніусу данной Грамотѣ десятилѣтній срокъ на владѣніе Городищенскими заводами кончился. (Сказано было въ Грамотѣ чтобъ считать годы со времени дѣйствія заводовъ, и полагали, что первая Городищенская домна начала дѣйствовать съ 1637 года; но Акема и Марселіусъ увѣряли,

¹ Моск. Стб. № 200 л. 277—279.

что она пущена въ надлежащій ходъ не прежде 1640 года.—Я нашелъ въ старыхъ дѣлахъ, что Виніусъ уже въ 1636 году „объявилъ Государю первого своего дѣла желѣза прутоваго 100 $\frac{1}{4}$ пудовъ, да дощатаго 43 $\frac{1}{2}$ пуда и получилъ за сіе количество деньги по уговорной цѣнѣ“. Можетъ быть, желѣзо сіе, за недостройкою домны, изготовлено было въ горну по прежнему способу. Гам. Опис. Тул. Ор. Зав. въ ссылкѣ с. 15) и Государь (1 декабря) указалъ оные заводы у Виніуса, Акемы и Марселиуса отнять и вѣдать ихъ вмѣстѣ съ Соломенскою волостю боярину и Оружейничему Григорию Гавриловичу Пушкину.

Лишившись такимъ образомъ Городищенскихъ заводовъ, Акема и Марселиусъ немедленно начали строить на рѣкѣ Вагѣ (въ Вологодской губерніи) чугунно-плавильный заводъ, въ которомъ и Виніусу дали участокъ. Заводъ сей началъ дѣйствовать 6 октября 1648 года. На ономъ отливались однѣ только пушечныя ядра ¹⁾.

1646 г.

Широкая привилегія сильно поссорила новыхъ товарищѣ съ основателемъ заводовъ, съ которыми у нихъ и безъ того завязались нелады. Иноземцы подмѣтили, что Виніусъ „преданъ болѣе Русскимъ, нежели Нѣмцамъ“; онъ представилъ (1646 г.) свои соображенія обѣ укрѣпленіи Архангельска, чтобы не могли вторгнуться въ него враги, и иностранные корабли тайно проходять по Двинѣ, совѣтывалъ возвысить пошлины съ иноземныхъ товаровъ и задумалъ даже принять православіе. Его уклоненія на сторону русскихъ интересовъ и въ особенности намѣреніе перемѣнить вѣроисповѣданіе крайне не нравилось Марселису. За желаніе Виніуса перекреститься Марселису всего удобнѣе было ронять его въ глазахъ единовѣрцевъ и тѣмъ среди нихъ подорвать всякий кредитъ. Пока былъ живъ Михаилъ Федоровичъ и находился въ Москвѣ привезенный Марселисомъ королевичъ Вальдемаръ, Виніусъ молчалъ; при Алексѣ Михайловичѣ обстоятельства первоначально сложились болѣе въ его пользу, отъ него принимали совѣты такія лица, какъ Морозовъ, Чистой и др. Поднять судебный процессъ теперь ему казалось своевременнымъ, и онъ изложилъ Марселисовы вины въ особомъ „письмѣ“, назначенномъ къ подачѣ правительству.

Марселисъ и Акема, передавалось въ запискѣ, били челомъ государю Михаилу Федоровичу о привилегіи на стройку новыхъ заводовъ безъ вѣдома его, Виніуса, и устранили его отъ своего товарищества подъ предлогомъ, что „онъ мало мочень и что онъ-де самъ

¹⁾ Гам. О. Т. О. З. с. 15.

не хотеть быть съ ними въ товарищахъ при заведеніи новыхъ заводовъ". Спрошенный о томъ въ приказѣ Большой казны, онъ, Виніусь, отвѣтилъ, что хочетъ отстоять свою прежнюю грамоту, но еще строить заводовъ онъ не можетъ. Говорить такъ его вынуждали различные притѣсненія Марселиса и обѣщанія, что новые заводы они будутъ имѣть на общихъ паяхъ, и что Марселисъ будетъ все увеличивать количество заводовъ, но они всѣ, какъ новые, такъ и старые, постоянно будутъ общіе. Условіе было внесено въ запись между ними. Они обязывались также безъ укрывательства учить Русскихъ людей мастерству. Между тѣмъ Марселисъ и Акема новыхъ заводовъ не строятъ, Виніуса во всемъ тѣснятъ; равно, умышленно скрываютъ и мастерство отъ Русскихъ людей. Пусть будетъ опрошенье, по своей вѣрѣ, плавильный мастеръ Христіанъ Вильде, который, несомнѣнно, признается, что его они приговорили мастерству плавильного дѣла научить однихъ Нѣмцевъ, а не Русскихъ, и потому онъ, по повелѣнію Марселиса, и взялъ къ себѣ для обученія этого мастерства Марселисова человѣка Якова.

Свою записку Виніусь какъ-то обронилъ, бывши у Акемы, которому она и попала въ руки. Больше прежняго стали теперь нападать на ея автора компаніоны, и въ глаза и заочно, такъ что Виніусь обратился къ Государю съ челобитной, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, просилъ, чтобы записка у нихъ была взята и чтобы они предъ судомъ показали, на какомъ основаніи они всюду „лаютъ“ его: тогда на судѣ обнаружится неправда, и онъ больше не будетъ отъ нихъ въ огласкѣ и позорѣ¹⁾.

1646 г.

По свидѣтельству одного современника (голландского гостя Андрея Виніуса) „многажды бывало, что корабельщики чрезъ городъ стрѣляли и всякое дурно съ нихъ бывало, а унять ихъ воевода не смѣлъ²⁾.

1646 г.

М. Гл. Архивъ М. И. Д., Голландскія дѣла 1646 г. іюня 8: „Дѣло по челобитьямъ голландского гостя Андрея Виніуса съ иноземцами Петромъ Марселисомъ съ товарищи въ ссорѣ и браніи между собой³⁾“.

Е. Вильчинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Цвѣтаевъ, Прот. и прот. въ Рос., ст. 397.

²⁾ Веселаго, Оч. Рус. Морск. Ист. т. I, ст. 65.

³⁾ Цвѣтаевъ, Прот. и прот. въ Рос., ст. 394.